

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к., полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к., за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризположенской церкви В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Фераптова и Соловьева.

Содержаніе. Уравненіе духовныхъ училищъ съ духовными семинаріями со стороны педагогическихъ силъ. Воскресныя Бесѣды. Бесѣда четырнадцатая Преподобный Исаакъ Сиринъ. Внутренній Отдѣлъ. Слово предъ преданіемъ землѣ тѣла харьковскаго губернатора князя Д. Н. Крапоткина. Извѣстія и замѣтки. Церковно-сельскій сторожевой вопросъ. По поводу отчета о состояніи свѣчнаго завода. Библиографическая замѣтка. Высокопреосвященный Евсеій архіепископъ Тверскій. (Некрологъ). Отъ отдѣла по распространенію духовно-правственныхъ книгъ. Объявленія.

МОСКВА, 18-го МАРТА.

Уравненіе духовныхъ училищъ съ духовными семинаріями со стороны педагогическихъ силъ. Въ № 9-мъ оффиціального отдѣла „Моск. Епар. Вѣд.“ напечатано Высочайше утвержденное опредѣленіе Св. Синода, отъ 10-го января сего 1879 г., о возвышеніи окладовъ содержанія и другихъ служебныхъ правъ служащихъ въ духовныхъ училищахъ. Общій смыслъ этого опредѣленія Св. Синода заключается въ томъ, что съ будущаго учебнаго года начальствующіе и учащіе въ преобразованныхъ духовныхъ училищахъ, какъ по образовательному цензу, такъ и по окладамъ содержанія и пенсій, равно какъ и по служебнымъ правамъ и преимуществамъ,—будутъ вполне сравнены съ начальствующими и учащими въ духовныхъ семинаріяхъ,—именно: смотритель училища—съ инспекторомъ семинаріи, а помощникъ смотрителя и преподаватели духовныхъ училищъ—съ преподавателями духовныхъ семинарій. Это предстоящее измѣненіе въ положеніи служащихъ въ духовныхъ училищахъ, несомнѣнно, будетъ событіемъ въ исторіи нашего духовно-учебнаго дѣла и заслуживаетъ полнаго вниманія всѣхъ, кому дорого духовное просвѣщеніе нашего отечества.

Чтобы оцѣнить по достоинству эту новую мѣру для улучшенія нашихъ духовныхъ училищъ, обратимъ сначала вниманіе на состояніе ихъ во время предъ ихъ преобразованиемъ и въ немногіе еще годы существованія ихъ послѣ преобразования.—Во время предъ преобразованиемъ духовныхъ училища, равно какъ и семинаріи, въ учебномъ отношеніи находились, несомнѣнно, въ состояніи упадка. Къ упадку шли они постепенно уже давно, и собственно отъ того, что господствовавшая тогда въ нихъ школьная система постепенно болѣе и болѣе теряла довѣріе въ себѣ, постепенно болѣе и болѣе падала, какъ въ общественномъ мнѣніи, такъ и въ глазахъ тѣхъ, которые по ней воспитывали и учили. Какъ только началось на Руси всеобщее броженіе мысли, какъ только началось время всеобщаго сомнѣнія въ установившихся формахъ мысли и жизни,

желанія обновленія и неопредѣленныхъ чаяній, надеждъ и стремленій,—этотъ общій духъ времени неизбежно отразился и на учебныхъ заведеніяхъ вообще и въ частности на духовныхъ училищахъ. Школьная система, нѣкогда достигавшая возможныхъ для нея результатовъ, продолжала въ нихъ дѣйствовать; педагогическія силы оставались въ качественномъ отношеніи тѣже: но разъ поколеблена была вѣра въ непогрѣшимость этой системы даже въ тѣхъ, которые призваны были осуществлять ее,—весь учебный механизмъ замѣтно началъ развинчиваться, потому что заправлявшие имъ все болѣе и болѣе опускали руки. Въ это то время, когда старое разшатывалось, подвергалось сомнѣнію и отрицанію, а на мѣсто его не только ничего не было дано, но не было еще и придумано, стали ходить слухи о предстоящемъ преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній. Это было временемъ наименее печальнаго положенія и состоянія духовныхъ училищъ въ учебномъ отношеніи. Какъ извѣстно, нѣтъ ничего хуже для всякой общественной дѣятельности, какъ неувѣренность и неизвѣстность, что будетъ завтра. Такая неувѣренность парализуетъ дѣятельность, ослабляетъ энергію даже тѣхъ, которые вѣруютъ въ святость своего дѣла, въ его истинность и непогрѣшимость. Къ этому для духовныхъ училищъ присоединилось еще слѣдующее, неблагоприятное для ихъ учебнаго преуспѣянія, обстоятельство. Одновременно съ тѣмъ, какъ постепенно падали въ учебномъ отношеніи духовныя училища, такое же паденіе и отъ тѣхъ же причинъ совершалось и въ духовныхъ семинаріяхъ, воспитанники которыхъ, по окончаніи въ нихъ курса, поступали въ духовныя училища въ качествѣ воспитателей и учителей. Конечно, это неизбежно самымъ печальнымъ образомъ отразилось на составѣ руководителей учебнымъ дѣломъ въ духовныхъ училищахъ. Какъ бы несовершенны ни были методы преподаванія, какъ бы малораціональны ни были педагогическія и дидактическія воззрѣнія и приемы въ старой школѣ, но во всякомъ случаѣ въ болѣе далекое время предъ преобразованиемъ каждый препода-

даватель духовнаго училища основательно зналъ вѣренныя ему учебныя предметы. Теперь же, не задолго предъ преобразованиемъ, очень часто случалось, что въ духовныхъ училищахъ преподавателями были такіе воспитанники духовныхъ семинарій, которые сами не знали преподаваемыхъ ими предметовъ. Поступали въ училище для преподаванія классическихъ языковъ такіе воспитанники семинарій, которые сами не безъ грѣха дѣлали переводъ легкихъ фразъ латинскихъ или греческихъ; являлись преподаватели географіи, которые сами далѣе „Ободовскаго“ ничего не знали и не смыслили; да и „Ободовскаго“—то должны были, поступивши въ учителя, вновь учить, такъ какъ тогдашнія семинаріи именно и отличались совершеннымъ упадкомъ реальнаго образованія. А между тѣмъ уровень умственнаго развитія, полученный ими въ духовныхъ семинаріяхъ, былъ такъ не высокъ, что слишкомъ мало данныхъ было для усовершенствованія себя путемъ самообразованія. Не много времени спустя послѣ преобразованія намъ довелось разговаривать съ однимъ молодымъ учителемъ русскаго языка въ духовномъ училищѣ, который откровенно сознавался, что очень плохо понимаетъ грамматику Церевтѣскаго, которая тогда, очень нерасчетливо, назначена была учебникомъ въ духовныхъ училищахъ... Да и средствъ къ самообразованію никакихъ не было подъ руками у преподавателей духовныхъ училищъ: никакихъ библиотекъ при училищахъ тогда вообще не было, а собственные матеріальныя средства преподавателей были такъ скудны, что при всемъ желаніи они не могли затрачивать сколько нибудь значительную цифру изъ собственныхъ денегъ на покупку книгъ, необходимыхъ для усовершенствованія себя въ знаніи хотя бы только своего предмета.

Въ руки этихъ-то недоученныхъ и нисколько или мало подготовленныхъ къ своему дѣлу преподавателей выдано было осуществленіе новой школьной системы введенной въ духовно-учебныя заведенія послѣднимъ преобразованиемъ. Понятно уже и безъ разъясненій, что мало толку могло произойти отсюда, особенно на первое время. Если эти педагоги слабосильными оказывались въ преподаваніи, ведя дѣло по старому, съ чѣмъ они хоть сколько нибудь были знакомы, то тѣмъ болѣе имъ трудно было исполнять возложенныя на нихъ задачи способами и приемами, о которыхъ они теперь только въ первый разъ услышали. Но чтобы понять всю трудность ихъ положенія, должно обратить вниманіе на ту перемѣну въ учебномъ строѣ духовныхъ училищъ, какую произвелъ новый уставъ.—Предъ преобразованиемъ духовныя училища имѣли шестилѣтній курсъ. Въ нихъ могли поступать дѣти, въ домахъ родительскихъ вовсе не начинавшія еще обучаться, вовсе не подготовленныя для школьнаго обученія. Такимъ образомъ училища все образованіе дѣтей, начиная съ обученія грамотѣ и письму, брали на себя. Какъ ни малосовѣршенны были тогда способы преподаванія, но продолжительность занятія однимъ и тѣмъ же дѣломъ брала свое: въ концѣ концовъ дѣти могли уходить изъ училища съ твердымъ знаніемъ предметовъ училищнаго курса. Но вотъ явился и вступилъ въ жизнь новый уставъ. Первое, что онъ измѣнилъ въ учебномъ строѣ

духовныхъ училищъ,—это было сокращеніе числа лѣтъ обученія въ училищѣ: вмѣсто прежнихъ шести лѣтъ, назначено только четыре года, въ которые должно было обучить дѣтей въ сущности тому же, что прежде проходили въ шесть лѣтъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже большому. Такая перемѣна въ учебномъ строѣ училищъ составителями устава сдѣлана была въ томъ расчетѣ, что первоначальное обученіе дѣтей, совершавшееся прежде въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ пребыванія ихъ въ училищѣ, должно быть и будетъ дѣломъ домашняго образованія, дѣломъ самихъ родителей. Между тѣмъ никто изъ родителей такой перемѣны не ожидалъ; какихъ бы перемѣнъ въ школьномъ дѣлѣ не сдѣлало предстоящее преобразование,—думали всѣ,—но училища для того и существуютъ, чтобы учить; если бы родители могли и должны были сами учить своихъ дѣтей, то не зачѣмъ было бы существовать и училищамъ. При такомъ взглядѣ на обязанности родителей въ отношеніи къ образованію своихъ дѣтей,—взглядѣ, воспитанномъ и утвердившемся долготѣною формою жизни,—указанное нововведеніе въ строѣ духовныхъ училищъ до того застало всѣхъ върасплохъ, что на первое время по преобразованіи училищамъ предстояло одно изъ двухъ: или прекратить преподаваніе за неимѣніемъ подходящихъ къ нормѣ устава учениковъ, или же принимать въ училище дѣтей безграмотныхъ и по мѣрѣ силъ преподавать имъ въ продолженіи четырехъ лѣтъ то, что прежде усвоилось дѣтьми въ шесть лѣтъ. Но кромѣ безпечности родителей въ дѣлѣ подготовленія своихъ дѣтей къ школьному образованію, это явленіе происходило, происходитъ и долго еще, вѣроятно, будетъ происходить и по другой причинѣ—по неспособности родителей подготовить своихъ дѣтей къ школѣ. Довольно значительный контингентъ воспитанниковъ нашихъ духовныхъ училищъ состоитъ изъ сиротъ, не имѣющихъ отцевъ; понятно само собою, что матери ихъ не могутъ дать имъ никакого подготовительнаго къ школѣ образованія. Еще болѣе значительное число учениковъ духовныхъ училищъ принадлежитъ къ дѣтямъ старыхъ причетниковъ, которые нерѣдко сами читаютъ только то, что выучили наизусть, а писать умѣютъ, и то иногда съ грѣхомъ по поламъ, только свое имя, и которые поэтому почти также неспособны приготовить своихъ дѣтей къ школѣ, какъ и вдовы духовенства. При такихъ условіяхъ указанная перемѣна въ учебномъ строѣ духовныхъ училищъ должна была вредно отозваться на ходѣ учебнаго въ нихъ дѣла не только въ первый годъ по преобразованіи, но и въ слѣдующіе. Вредныя вліянія указанныхъ условій, конечно, вскорѣ были почувствованы и обратили на себя вниманіе высшаго духовно-учебнаго управленія. Плодомъ этого было разрѣшеніе открывать при духовныхъ училищахъ приготовительныя классы, которые и назначены къ тому, чтобы выполнить обязанности родителей къ дѣтямъ въ цѣли подготовленія послѣднихъ къ школьному образованію. Эта мѣра, безъ сомнѣнія, значительно облегчила дѣло. Но чтобы понять, что приготовительныя классы, при существованіи указанныхъ условій воспитанія дѣтей въ домахъ родительскихъ, не могли и не могутъ совершить рѣшительнаго улучшенія учебнаго дѣ-

ла въ духовныхъ училищахъ, для этого стоитъ только обратить вниманіе на то, что въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія въ приготовительные классы принимаются дѣти съ такою домашнею подготовкою, съ какою у насъ, въ духовныхъ училищахъ, едва переходятъ изъ приготовительнаго въ первый классъ. Ясно, что духовныя училища въ настоящее время имѣютъ дѣлю съ такою массою учебнаго матеріала, что существованіе приготовительныхъ классовъ нисколько не уничтожаетъ нужды въ домашней подготовкѣ дѣтей, которой, между тѣмъ, очень многія изъ нихъ не получаютъ и не могутъ получить. При такихъ условіяхъ духовныя училища тѣмъ болѣе нуждаются въ болѣе крѣпкихъ педагогическихъ силахъ, нежели недочетные семинаристы.

(Продолженіе будетъ).

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Преподобный Исаакъ Сиринъ.

(Память его 12 апрѣля).

Законъ Божій повелѣваетъ намъ любить ближнихъ, какъ самихъ себя (Лук. 10, 27). По духу сего закона, чего мы не желаемъ, чтобы намъ дѣлали другіе, того и мы не должны имѣть дѣлать. Но между людьми большее частію бываетъ не такъ: стараются о своемъ собственномъ благополучіи и не обращаютъ вниманія на то, что дѣлая себѣ пользу, наносятъ ущербъ благу ближняго. Особенно это должно сказать относительно часто замѣчаемаго въ обществѣ нарушенія правды въ приобрѣтеніи имущества. Неправедный вѣсъ, мѣра, лихва, обманъ и хищеніе—вотъ обыкновенные пороки, подобно язвамъ, разрушающіе благосостояніе общества, не согласные съ закономъ любви къ ближнему и потому противные Богу. Какъ Богъ обличаетъ и посрамляетъ неправедныхъ стяжателей, о семъ повѣствуется въ житіи пр. Исаака Сирина, коего память совершается церковью въ наступающую седмицу.

Пр. Исаакъ былъ родомъ изъ Сиріи, но проводилъ подвижническую жизнь въ Италіи, близъ города Сполето. Здѣсь онъ устроилъ сначала для себя малую келію, но вскорѣ собралось къ нему много учениковъ, желавшихъ подъ его руководствомъ спастись въ иноческомъ житіи. Такъ устроился монастырь, гдѣ братія съ молитвенными подвигами соединяли тѣлесные труды, воздѣлывая землю въ насажденномъ ими вертоградѣ. Преподобный особенно старался внушить братіи нестяжательность и трудолюбіе, запрещалъ пользоваться плодами чужихъ трудовъ. Онъ говорилъ: я знаю брата, который когда жаль на полѣ и захотѣлъ съѣсть пшеничный колосъ, спрашивалъ хозяина: позволишь ли мнѣ съѣсть пшеничный колосъ? Такъ былъ остороженъ братъ отъ неправеднаго стяжанія, которое обыкновенно начинается съ малаго и незаметно доводитъ человека до великаго злопріобрѣтенія... Однажды пр. Исаакъ велѣлъ съ вечера вынести на ночь въ монастырскій вертоградъ всѣ земледѣльческія орудія, сколько ихъ было въ монастырѣ. Вставши утромъ, велѣлъ приготовить доволь-

ное количество пищи и послѣ утренняго Богослуженія повелѣлъ братію въ вертоградъ. Когда они пришли, то увидели столько работающихъ, сколько было земледѣльческихъ орудій. Это были ночные тати, пришедшіе для похищенія плодовъ. Богъ превѣнилъ ихъ злой умыселъ и обратилъ къ тому, что должно составлять обязанность всякаго, желающаго спокойно ѣсть свой хлѣбъ, т.-е. къ труду. Такъ чудесно посрамленныхъ Богомъ похитителей преподобный велѣлъ накормить и отпустилъ, снабдивъ ихъ хлѣбомъ. Въ другой разъ пришли къ преподобному чужестранцы въ ветхихъ рубищахъ и просили одеждъ для прикрытія наготы своей. Это были люди, подъ видомъ нищеты, прибѣгшіе къ обману, чтобы воспользоваться милосердіемъ преподобнаго, не отказывавшаго никому въ пособіи: они оставили свои одежды въ ближайшемъ лѣсу, въ дуплѣ одного дерева. Преподобный провидѣлъ этотъ обманъ, послалъ одного изъ братіи принести утаенныя одежды и отдалъ ихъ странникамъ, обличивъ ихъ такимъ образомъ въ недостойномъ прошеніи милостыни. Еще былъ случай, когда одаренный духомъ прозорливости преподобный обнаружилъ обманъ. Одинъ благочестивый мужъ послалъ съ отроками своимъ двѣ корзины съ вѣтными припасами: отрокъ одну корзину на пути скрылъ, а другую принесъ къ преподобному. Между тѣмъ въ скрытую корзину заползла ядовитая змѣя, угрожавшая опасностію отроку, намѣревавшемуся воспользоваться утаенными припасами. Преподобный провидѣлъ это и, принявши даръ, предупредилъ отрока объ угрожавшей ему опасности. Пристыженный, онъ позналъ свой грѣхъ и благосердіе преподобнаго.

Изъ этихъ примѣровъ познаемъ, братіе, что не проходитъ безнаказанно грѣхъ противъ правды и любви къ ближнему. Предъ всевидящимъ окомъ Божиимъ все открыто и еще въ здѣшней жизни, по суду Божию, не бываетъ „ничего тайнаго, что не сдѣлалось бы явнымъ, ни сокровеннаго, что не сдѣлалось бы извѣстнымъ и не обнаружилось бы“ (Лук. 8, 17). Всякая ложь, обманъ и хищеніе, какъ бы ни были лукаво скрыты человекомъ, болѣею частію или прямо открываются и наказываются пристыженіемъ и гражданскими взысканіями, или въ жизни человека, живущаго не по правдѣ, оставляютъ самыя печальныя послѣдствія. Ежедневный опытъ научаетъ насъ, что злѣе приобрѣтенное злѣе и погибаетъ. Вносящій неправедное стяжаніе въ домъ свой все равно, что вносить огонь, посядающей и то достоиніе, какое онъ имѣетъ,—потому что легкая нажива неправдою и обманомъ отучаетъ человека отъ благотворнаго трудолюбія, приучаетъ къ праздности, которая есть мать всѣхъ пороковъ и такимъ образомъ неизбежно ведетъ человека къ нищетѣ и гибели. „Съивый злая, пожнетъ злая: язву же дѣлъ своихъ совершитъ“ (Притч. 22, 8), говоритъ Премудрый. Если же въ настоящей жизни и сокроешь человека слѣды своихъ тайныхъ преступленій и неправды въ отношеніи къ ближнимъ своимъ, то не избѣгнетъ онъ будущаго праведнаго мздовоздаянія, когда придетъ Господь, „иже во свѣтѣ приведетъ тайныя тмы и объявитъ совѣты сердечныя“ (Кор. 4, 5).

Изъ примѣра Пр. Исаака мы также научаемся тому, что въ тѣхъ случаяхъ, когда наше виѣшнее благосо-

стояніе страдаетъ отъ обмана и хищенія злыхъ людей, мы не должны воздавать зломъ за зло. „Не противьтесь злу“ (Мѣ. 5, 39), говоритъ Спаситель; предоставьте суду Божію и правосудію гражданскому нарушителей правды и законовъ общежитія, но въ душѣ своей „любите враговъ вашихъ... и молитесь за обижающихъ васъ“ (ст. 44). Не безъ воли Божіей бываютъ съ нами бѣды отъ коварства злыхъ людей; въ каждомъ изъ подобныхъ случаевъ истинный христіанинъ долженъ усматривать Божіе посѣщеніе для нашей же пользы душевной. Воздавать же зломъ за причиненіе намъ ущерба во тѣлѣ и скоро преходящихъ благахъ значитъ наносить еще большій ущербъ душѣ своей, лишая ее драгоценнаго дара любви, который есть самое высшее для насъ благо, какъ „совокупность совершенства“ (Кол. 3, 14). Да поучимся же, братіе, по слову апостола, „побѣждать благимъ злое“ (Рим. 12, 21), и мы не только исполнимъ Евангельскую заповѣдь о любви, но и постыдимъ нарушителей правды и предохранимъ ихъ отъ дальнѣйшаго исполненія ко грѣху противъ ближняго. Аминь.

ВНУТРЕННИЙ ОТДѢЛЪ.

Слово предъ преданіемъ земли тѣла харьковскаго губернатора князя Д. Н. Крапоткина *).

Огонь пришелъ Я низвестъ на землю; и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся (Лук. 12, 49).

Еще жертва тайнаго злодѣйства; еще невинная семья осиротѣла; опять люди порядка нравственно оскорблены; лица правительственныя смущены и встревожены; всѣ озабочены необычайностію событій.

Что же намъ дѣлать? Поминать невинно убиваемыхъ? Ждать новыхъ жертвъ? Смотрѣть, что будетъ дѣлать правительство для нашего спокойствія и безопасности? Повидимому намъ, частнымъ людямъ, больше дѣлать и нечего; по крайней мѣрѣ, мы привыкли думать, что все это насъ не касается...

Такъ ли это? Но эти тайные враги отечества не изъ чужой страны, не изъ другаго народа; это наше порожденіе, это наши питомцы. На насъ ложится отвѣтственность за ихъ преступленія; именно насъ должно озабочивать то, что они находятъ убѣжище среди нашихъ согражданъ; насъ должна ужасать мысль, что число ихъ можетъ умножаться, что нашъ стомилионный народъ, при существующихъ условіяхъ, можетъ произвести ихъ еще цѣлыя полки. Кто же долженъ перепахать наше поле, на которомъ растутъ такія плевелы? Кто долженъ засѣять нашу ниву лучшими сѣменами? Конечно, мы сами.

Вотъ когда настала пора понять, что значили эти льстивыя рѣчи: христіанство есть религія любви и мира: не поднимайте преній о религіозныхъ вопросахъ, свойственныхъ среднимъ вѣкамъ; не раздражайте страстей; предоставьте каждому свободу думать и вѣровать, какъ онъ хочетъ; не смущайтесь разномысліемъ; все само собою придетъ въ порядокъ, все идетъ къ совершенству. Это намъ подкладывали мягкое возглавіе для нашей умственной и нравственной лѣности и безопасности. Мы и заснули, и сбылась надъ нами

притча Спасителя: *Спящимъ же челоукомъ прииде врагъ и осяа плевелы посреди пшеницы (Матѣ. 13, 25).*

Не то говорилъ намъ Господь: «Огонь пришелъ Я низвестъ на землю», говорилъ Онъ, «и какъ желалъ бы, чтобъ онъ уже возгорѣлся!» «Не миръ пришелъ Я принести, но мечъ» (Матѣ. 10, 34). Итакъ, христіанамъ предлежитъ прежде война со всѣми ея принадлежностями: бдительностію, искусствомъ, мужествомъ, ранами, смертями, а потомъ уже миръ, какъ плодъ побѣды. Всѣ не признающіе неизбѣжности этой войны, не стоящіе во всеоружіи, не видящіе враговъ, не поражающіе ихъ — неизбѣжно сами терпятъ поражение; потому что враги наши не дремлютъ, мира не знаютъ, пощады не даютъ; имъ нужна только наша погибель. Это начала жи и зла, это начала тьмы, о которыхъ непрестанно напоминаетъ намъ слово Божіе (Еф. 6, 12—17). Если мы устали, они ободряются, если мы сложили оружіе, думали, что все тихо, вездѣ безопасно и спокойно, — это значитъ, что намъ грозитъ великая бѣда. Объ этомъ и предупреждаютъ безпечныхъ христіанъ апостолы Христовы: «когда будутъ говорить: миръ и безопасность, тогда внезапно постигнетъ ихъ пагуба» (1 Сол. 5, 3). Вотъ она и постигла насъ. Рязвѣ это не пагуба: вѣрованія наши потрясены, нравственныя убѣжденія подорваны, преступленія день ото дня умножаются, семейный бытъ разстроены, дѣти наши развращены, власть правительственная явно оскорбляется?...

Что же намъ дѣлать? Намъ надо принести честное, глубокое, искреннее покаяніе. Мы виновны предъ Богомъ, предъ церковью, предъ отечествомъ, предъ потомствомъ.

Въ послѣднія полтора года лѣтъ наши передовыя сословія уклонились отъ цѣлости православной вѣры и правилъ христіанской жизни, и повлекли за собою простой народъ. Это ясно; доказывать нечего; но какъ это случилось? Вслѣдствіе ли тщательнаго изученія нашей церкви, ея догматовъ и постановленій и сознательнаго убѣжденія, что предки наши приняли не истинную религію, и мы нашли лучшую? Или мы убѣдились, что само христіанство должно уступить мѣсто философіи, или язычеству? И притомъ это убѣжденіе приобрѣтено нами вслѣдствіе глубокаго изслѣдованія, тщательнаго сличенія, очевидныхъ опытовъ? Ничего не бывало! Мы все побросали, какъ разсѣянные или перепуганные дѣти. Мы оставили изученіе нашей вѣры въ ея источникахъ, ея исторіи, ея внутренней жизни и ограничились школьными учебниками. Отъ этого, очевидно, православная вѣра оказалась слабою и неудовлетворительною, но не сама въ себѣ, а въ нашихъ головахъ, въ нашихъ познаніяхъ. Мы приняли множество чуждыхъ намъ религіозныхъ понятій и ложныхъ философскихъ ученій безъ критики, потому что мы не знали основательно ни ученія христіанскаго, ни философіи, и намъ не съ чѣмъ было ихъ повѣрить. Мы оставили правила жизни по уставамъ православной церкви не потому, чтобы мы убѣдились, что они вредны для насъ и для народа, а потому, что намъ больше понравилась распущенная чувственная жизнь, и стала для насъ тяжелъ трудъ духовный.

И вотъ намъ предлежитъ первый актъ покаянія — *самоиспытаніе*. Св. апостолъ Петръ обязываетъ насъ не только знать про себя, но и высказывать другимъ во что мы вѣруемъ и чего надѣемся. «Будьте всегда готовы, говорить онъ, всякому, требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи, дать отвѣтъ съ кротостію и благоговѣніемъ» (1 Пет. 3, 15). Что еслибы въ самомъ дѣлѣ каждого изъ насъ теперь заста-

* Прозвнесено 8 марта въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ преосвященнымъ Амвросіемъ епископомъ Дмитровскимъ.

вили вслухъ высказать во что онъ вѣруетъ или не вѣруетъ, что и почему принимаетъ или отвергаетъ: сколько бы мы услышали отъ православныхъ въ изложеніи ихъ личной вѣры неточностей, недоразумѣній, противорѣчій. Сколько бы обнаружилось прямого незнанія, соединеннаго съ гордостью и рѣшительныхъ сужденій, переполненныхъ софизмами! Въ этомъ случаѣ одно остается намъ: всё, у кого изъ насъ еще живо чувство благоговѣнія и любви къ нашему Спасителю, источнику вѣры и упованія нашего, станемъ предъ Нимъ со смиреніемъ и скажемъ словами пророка: *Тебѣ, Господи, правда, а намъ стыднѣе лица* (Вар. 1, 15).

Несомнѣнно, однако, что подобное самоиспытаніе, если оно произведено будетъ искренно, заставитъ большинство нашего образованнаго общества примкнуть къ церкви: имъ тяжело будетъ отречься отъ нея, имъ страшно будетъ взглянуть въ эту дикую пустыню сомнѣній, невѣрія, отрицанія. Если же это такъ, то надобно и изучать свою религію, знать во что вѣруемъ, умѣть защитить свои убѣжденія, показать правдивую твердость въ охраненіи ихъ, а не *хромать на оба колѣна* (3 Цар. 18, 21), не *увлекаться всякимъ вѣтромъ ученія* (Еф. 4, 14), какъ говорили людямъ, подобнымъ намъ, пророки и апостолы.

Затѣмъ, намъ надобно *дѣйствовать*, и прежде всего *распознать другъ друга*, различить враговъ отъ друзей, *нашихъ отъ чужихъ*, вѣрныхъ нашему знамени отъ измѣнниковъ. Вамъ слово *измѣнникъ*, можетъ быть, покажется жесткимъ, но здѣсь другаго употребить нельзя. Въ какой же войнѣ оставляющій свое знамя и перебѣгающій ко врагамъ не называется измѣнникомъ? Послушайте, какъ умоляетъ апостолъ Павелъ вѣрующихъ о сохраненіи единенія въ вѣрѣ: «дополните мою радость, говоритъ онъ, имѣйте однѣ мысли, имѣйте ту же любовь, будьте единомысленны и единомысленны» (Фил. 2, 2). Почему онъ такъ проситъ? Потому что только въ совершенномъ единеніи вѣры и единообразіи поведенія членовъ Церкви заключается ея сила; здѣсь уклоненія неважныя ведутъ къ великимъ, какъ это и видимъ мы на себѣ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ еврей, измѣняющаго закону Господню и уклоняющагося къ язычеству, повелѣно было выводить за ворота и побивать камнями: «истреби зло изъ среды себя» (Втор. 17, 2—7), говорилъ Моисей израильтянамъ. Это было необходимо въ то время, когда по плотности и грубости людей нерѣдко и подобныя мѣры оказывались неэффективными. Намъ, чадамъ Новаго Завета, завета духа и любви, Господь Иисусъ Христосъ далъ иной законъ: исключать нарушителей правилъ вѣры и христіанской жизни изъ общества вѣрующихъ: *буди тебѣ яко язычникъ и мытарь* (Мат. 18, 17), т. е. пусть измѣняющій единству вѣры будетъ для тебя *чуждой*. Люби его, какъ всякаго человѣка, будь ему добрымъ соседомъ и согражданиномъ, неси съ нимъ единомысленно всѣ государственныя повинности и обязанности, помогай ему въ нуждѣ, служи всѣмъ, чѣмъ можешь, будь ему даже другомъ по чувствамъ человѣческимъ, но по отношенію къ вѣрѣ твой внутренний міръ долженъ быть замкнутъ для него, его внутренний міръ долженъ быть чуждъ для тебя, если не вызываетъ обоихъ благожелательное и разумное собесѣдованіе о предметахъ разномыслія. Но послѣднее, т. е. собесѣдованіе, безопасно только для твердаго въ вѣрѣ, сильнаго въ познаніи ученія Церкви, остальные же члены Церкви должны съ опасливостію выслушивать возраженія и пренія, помня долгъ *послушанія вѣрѣ* (2 Кор. 10, 5). Что можетъ быть справедливѣе этого? Если

кому это кажется жестокимъ, жаль кого-нибудь исключить изъ общества вѣрующихъ, жаль разстаться и съ собственными заблужденіями,—уйди самъ. Такъ дѣлается и во всякомъ благоустроенномъ обществѣ человѣческомъ, которое хочетъ быть вѣрно своей цѣли и обязанностямъ. Нигдѣ не допускаютъ, чтобы каждый въ обществѣ думалъ, говорилъ, дѣлалъ что хочетъ, не обращая вниманія на установленныя правила и порядокъ. Только у насъ, въ образованныхъ кружкахъ, по отношенію къ вѣрѣ и Церкви существуетъ такое, нигдѣ невиданное, исключеніе. У насъ — всё вѣрующіе, всё христіане: и жетолкователи, и порицатели, и отрицатели, и хулители,—всѣ въ одномъ стадѣ; для насъ никто не опасенъ, ни чьи рѣчи не оскорбительны, ни отъ какого уничтоженія нашихъ святыхъ вѣрованій и обычаевъ не страдаетъ наше сердце. Это духовное состояніе называется: *развращеніе умовъ*, и отъ него-то наиболѣе мы погибаемъ.

Мы напередъ знаемъ, что ожидаетъ насъ за излагаемое нами ученіе. Вы завтра же услышите отзывы о насъ: «это *фанатики*, *клерикалы*, имъ нужны *анафемы*, *инквизиціи*, преслѣдованія, казни; это враги свободы мысли, враги человѣческаго развитія». Ничто изъ всего этого для насъ не страшно. *Анафемою*, по ученію православной церкви, и называется именно это спокойное, рѣшительное, не сопровождаемое никакимъ лишеніемъ гражданскихъ правъ, и никакими преслѣдованіями отдѣленіе больныхъ членовъ Церкви отъ здоровыхъ. *Фанатиками* называются изступленные люди, силой навязывающіе свои убѣжденія; мы этого не дѣлаемъ. *Клерикалы*, — это члены западной религіозной партіи, которая стремится подчинить государство власти духовенства и которой въ нашемъ отечествѣ и слѣдовъ не бывало; подобныя имена навязываютъ намъ люди совершенно незнающіе исторіи нашей Церкви. *Инквизиціи* у насъ также не было; мы казней никому не просимъ. Мы мирно и спокойно говоримъ всѣмъ этимъ порицателямъ Церкви: «оставьте насъ». Мы говоримъ и православнымъ христіанамъ, чадамъ нашимъ о Господѣ: «берегитесь ихъ, бѣгите отъ нихъ», *да будутъ они для васъ яко язычники и мытари*. Правда, что этотъ приговоръ окончательно произносится судомъ церковной власти, но не дай Богъ намъ дожить до этого суда. Какъ для вразумленія грѣшника указываются ему мученія вѣчной жизни, такъ мы указываемъ совращаемымъ съ истиннаго пути членамъ нашей Церкви на эту великую власть и право Церкви, чтобъ они руководствовались ея взглядомъ на наше настоящее положеніе, такъ какъ только въ этомъ наше спасеніе.

Но вотъ что еще особенно для насъ важно въ настоящее время: понять силу, которою враги нашей вѣры и церкви порабащаютъ насъ своему вліянію и лишаютъ насъ твердости и свободы дѣйствій. Эта сила есть, такъ называемый, *ложный стыдъ*. Что это такое? Есть *стыдъ истинный*, — смущеніе души, или страданіе совѣсти при видѣ порока или соблазна; это чувство святое. Но при нравственной испорченности у насъ мѣсто правилъ закона замѣняютъ обычаи, поддерживаемые большинствомъ, а мѣсто совѣсти — самолюбіе и тщеславіе. Отъ нарушенія обычая, принятаго обществомъ, часто небезукоризненнаго, а иногда и совсѣмъ противнаго доброй нравственности, при опасеніи порицанія и насмѣшекъ, страдаетъ наше самолюбіе, — и мы уступаемъ иногда требованіямъ другихъ вопреки совѣсти. Такъ неопытный юноша, попавшій въ общество дурныхъ товарищей, напивается виномъ, къ которому вовсе не привыкъ, чтобы не осмѣяли его товарищи

какъ малодѣтняго. Такъ и многіе христіане бояся наприм. пойти ко всенощной вмѣсто театра, или концерта, соблюсти постъ, помолиться предъ столомъ, чтобы не назвали ихъ *хитрами*, — вотъ стыдъ ложный. Это нравственная болѣзнь русскихъ христіанъ нашего времени; ею-то и пользуются искусно наши враги. Но чтобы избавиться отъ стыда ложнаго призовемъ на помощь стыдъ истинный: допустить въ своемъ христіанскомъ обществѣ такое умственное и нравственное разложеніе, такъ равнодушно относиться къ этому великому бѣдствію, не принимать противъ него зависящихъ отъ насъ мѣръ, стать по легкомыслію, безхарактерности и, такъ сказать, нравственной безличности, предметомъ поношенія со стороны нашихъ и притчею во языцехъ (Пе. 43, 14—15) — вотъ чего давно надлежало намъ стыдиться! О ложномъ стыдѣ, который нынѣ получилъ у насъ такую силу, Господь сказалъ: *иже аще постыдится Мене и словеса Моихъ въ родъ семъ прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ, и Сынъ Человѣческой постыдится его, егда придетъ во славу Отца Своего со Ангелы святыми* (Марк. 8, 38).

Накопецъ, намъ надобно исполнять наши обязанности и пользоваться нашими привадами. Такъ мужья должны помнить обязанность нравственного попеченія о своихъ супругахъ. Зачѣмъ вы ихъ отдаете на волю обольстителямъ, развращающимъ ихъ умъ и сердце, напѣтывающимъ имъ, подобно древнему змию въ отсутствіи Адама: *будете яко бози видяще доброе и лукавое*. Ваша обязанность напоминать имъ волю Божию: *смертію укрепе*. Вамъ стыдно было показаться въ глазахъ этихъ же самыхъ обольстителей людьми *старыхъ лѣтъ*? Ложный стыдъ! И вотъ, отъ малодушія, отъ недостатка мужества супруговъ и смѣлости изгнать изъ своего дома развратителей семейства, сколько супружествъ покрыто стыдомъ дѣйствительнымъ, сколько семейнаго счастья разбито, сколько несчастныхъ дѣтей разбросано! Если вы отецъ, зачѣмъ оставляете безъ наблюденія дочерей вашихъ, незнающихъ опасностей по своей невинности, погибающихъ отъ доверчивости, какъ Ева, по слову апостола, обманутая хитростію обольстителя (2 Кор. 11, 3). Ваша обязанность всею силой любви и родительской предусмотрительности оградить ихъ отъ вліянія непрощенныхъ просвѣтителей, вредныхъ книгъ, чрезмѣрной развѣзности и свободы молодыхъ людей нашего времени. Но вы боялись, что васъ назовутъ *деспотомъ* въ семействѣ и другими насмѣшливыми именами. Ложный стыдъ! И сколько невинныхъ дѣвицъ отъ этого погибло, сколько почтенныхъ семействъ обезславлено! По этимъ двумъ примѣрамъ все понятно; намъ нѣтъ надобности указывать еще случаи, гдѣ обязанности не исполнены и законная власть не употреблена въ дѣло изъ ложнаго стыда и напраснаго страха.

Опасаясь утомить васъ продолженіемъ слова, я прошу позволенія только указать еще на одну хитрость нашихъ враговъ, отличающуюся особенною тонкостію. Вы, давшій присягу въ вѣрности, подданный своего Государя, членъ общества, обязаный заботиться объ охраненіи общественной безопасности, вы сами пужаетесь въ покровительствѣ закона, и вамъ, въ случаѣ нужды и опасности, запрещается оглашать преступленіе или опасный замыселъ, призывать власть на помощь однимъ словомъ: «это доносъ!» Очевидно, васъ хотять пристыдить приравненіемъ къ тѣмъ продажнымъ людямъ, которые хотять только извлечь собственную выгоду изъ чужаго несчастія или погубить врага, не имѣя прямой цѣли охранять

Государя и общество отъ преступниковъ и преступленій. Но устраните мысль о выгодѣ, наградѣ и личныхъ цѣляхъ; ставьте предъ собою одинъ гражданскій долгъ; и вы, обнаруживая гнѣздящуюся въ вашемъ домѣ, сосѣдствѣ, городѣ шайку развратниковъ, преступниковъ, бунтовщиковъ, исполните также свою обязанность, какъ спасающій спящихъ со стороны отъ воровъ и пожара. Такъ-то враги пользуются нашею безпечною и издѣваются надъ нашею простотою!

Разсуждая о нашемъ горѣ и бѣдствіяхъ, мы не забыли тебя, невинно-убиенный князь Дмитрій Николаевичъ! Ты начало, конецъ и душа нашего слова. Мы чтимъ твою службу отечеству, оплачиваемъ твою преждевременную кончину, молимся о прощеніи твоихъ согрѣшеній; сострадаемъ отъ сердца твоей плачущей семьѣ. За рано-отнятую жизнь, за твою мученическую смерть Господь воздастъ тебѣ вѣчнымъ успокоеніемъ. Но какъ кровь древнихъ мучениковъ была для міра сѣменемъ вѣры и истины, такъ кровь твоя и другихъ, подобно тебѣ пострадавшихъ, да будетъ для нашего отечества сѣменемъ покаянія, отрезвленія, здравомыслія и нравственнаго исправленія. Вамъ вмѣнены будутъ въ награду тѣ плоды, которые припесутъ отечеству ваши неповинныя страданія. Аминь.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Церковно-сельскій сторожевой вопросъ. Вопросъ объ исправномъ и усиленномъ караулѣ при церквахъ, возбужденный въ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ, какъ извѣстно по поводу многочисленныхъ — опустошительныхъ кражъ изъ церквей, перешелъ наконецъ и въ правительственныя учрежденія. Откуда, первымъ дѣломъ, вышло подтвержденіе о прежде бывшихъ предписаніяхъ въ декабрѣ 1870 г. и въ февралѣ 1872 г. прятать имѣть наблюденіе объ исправномъ караулѣ при церквахъ, подѣ опасеніемъ отвѣтственности за невнимательность къ сему. Вслѣдъ за тѣмъ Моск. духовная Консисторія отъ лица его высокопреосвященства просила г. московскаго губернатора о побужденіи прихожанъ къ исправному караулу при церквахъ, на обязанности коихъ лежитъ стража церквей. Далѣе, мы видимъ и распорядительныя предписанія отъ моск. губерн. правленія (отъ 7 декабря за № 6262) къ гг. исправникамъ, которые съ своей стороны, въ отношеніяхъ къ волостнымъ старшинамъ, обязываютъ оныхъ принять надлежащія мѣры къ понужденію прихожанъ каждаго церковнаго прихода, находящагося въ районѣ вѣренной имъ волости, къ бдительному надзору за исправнымъ карауломъ при церквахъ, такъ какъ по распоряженіямъ губернскаго правленія въ 1830 и 1853 годахъ — караулъ храмовъ возложенъ на обязанность прихожанъ съ отвѣтственностію ихъ за исправность такого караула (отн. исправ. дек. 11 дня 1878 г. № 2729). Волостные же старшины, получивъ подобныя отношенія, вызвали въ свои правленія сельскихъ старостъ и приказали имъ: созвать мірскіе сходы и объявить прихожанамъ о правительственномъ предписаніи заботиться имъ, имѣть надлежащую бдительную стражу при церквахъ. Въ силу такого законнаго распоряженія дѣйствительно и состоялись приходскіе мірскіе сходы, на которыхъ прихожане, по выслушаніи о прямой своей обязанности имѣть при церквахъ исправную стражу, уполномочили своихъ сельскихъ старостъ побудить церковныхъ сторожей къ тому, чтобы они какъ можно меньше ночью спали, но чаще бы въ сторожевой колоколь ударяли (и только-то...). Такимъ вѣскимъ аргумен-

томъ и покончили въ приходскіе мірскіе сходы объ исправной и усиленной стражѣ при церквахъ.

Церковные сельскіе старосты, увидавшись съ церковными сторожами, въ точности передали имъ мірское приказаніе, прикрасивъ оное своей—обычной поговоркой: «взялся за гужъ—не говори, что не дюжъ». А тѣ, въ свою очередь, выслушавъ сельскихъ старостъ съ самодовольствомъ замѣтили имъ: «ладно, мы услужимъ миру»¹⁾. Вотъ и посмотримъ теперь, какъ на самомъ дѣлѣ оправдывается услуга, заявленная церковными сторожами въ лицѣ сельскихъ старостъ предъ міромъ? Оказывается, что обѣщанная церковными сторожами услуга, остается старая, одна и таже, какая существовала у нихъ съ незапамятныхъ временъ; развѣ только за особенность—иной новый оборотъ церковныхъ сторожей можно счесть то, что они теперь чуть не засвѣтло начинаютъ ударять въ сторожевой колоколь и продолжаютъ это чуть-ли не чрезъ каждые полчаса, пока народъ въ селеніяхъ еще не спитъ, не предался въ объятіе морфея, доказывая этимъ гласно свою бдительность... А потомъ, въ остальное время ночи, въ полночь или за полночь, гдѣ находятся церковные сторожа: они, соблазнивъ общимъ сномъ мірянъ, также, по обычаю прочихъ, спятъ безпечно—богатырскимъ сномъ.

Быть можетъ, гдѣ въ иныхъ мѣстахъ, было и иначе, нѣсколько и построже поступлено съ церковными сторожами; быть можетъ и вызывали ихъ на общій приходскій сходъ, и гласно отъ всего міра заявляли имъ: имѣть уши, о караулѣ церкви, наостренными бдительностію. Но какъ бы тамъ ни было, такъ ли или иначе, а жгучій-то вопросъ объ усиленіи сторожевой бдительности при церквахъ надлежащимъ образомъ, какъ кажется намъ, ни на шагъ не подвинулся впередъ и не улучшился въ самой сути дѣла. Да и можетъ ли оный улучшиться тогда, когда способъ улучшения находится собственно въ рукахъ прихожанъ, зависятъ отъ ихъ личной распорядительности, какъ нанять церковныхъ сторожей, такъ и назначать имъ жалованье по своему личному усмотрѣнію. А при такомъ оборотѣ, въ церковно-сторожевомъ дѣлѣ, могутъ ли они имѣть настоящихъ церковныхъ сторожей, добросовѣстно исполняющихъ свою обязанность, когда они, въ такой должности, избираютъ большею частію личностей, неспособныхъ къ крестьянской работѣ, или по болѣзни, или по другимъ—какимъ естественнымъ недостаткамъ; наблюдая при этомъ ту выгоду, чтобы жалованье, слѣдуемое имъ за

1) Изъ многихъ случаевъ, характеризующихъ подлѣнную ловкость церковныхъ сторожей блестятъ—выслуживаться предъ міромъ, мы расскажемъ слѣдующее: Въ селѣ Т. священникъ, пріѣхавъ позднимъ—зимнимъ вечеромъ изъ прихода, вспомнилъ, что ему предстоитъ нужда на завтра, раннимъ утромъ, послать церковнаго сторожа къ благочинному съ письмомъ. Тотчасъ написалъ, выждалъ случая вручить оное, когда церковный сторожъ будетъ ударять въ сторожевой колоколь. Услыхавъ первый ударъ, онъ пошелъ къ церкви. Но каково его было удивленіе: слыша удары въ сторожевой колоколь, но у сторожевой веревки не видя никого... Думаетъ, ни на колокольню ли влѣзъ сторожъ, быть можетъ, нужно ему было поправить сторожевую веревку. Подошелъ къ паперти, но она оказалась запертою наружнимъ—висячимъ замкомъ. Тутъ ужъ священникъ струсилъ порядкомъ; но, не теряя совѣсть присутствіе духа, подходитъ къ окну сторожки, въ которой отъ ночника видѣлся огонекъ. Смотритъ въ окно. Что же видитъ: сторожъ сбѣгаетъ съ печки. Оказывается, что у сторожа, ради бдительности караула и своего спокойствія, была отъ сторожеваго колокола въ теплое мѣстечко проведена проволока (составная колѣвцами), которую отъ всѣхъ слухомъ онъ хранитъ въ секретѣ, будучи 5 лѣтъ церковнымъ сторожемъ.

церковный караулъ, обращать въ оброкъ, «а иначе съ нихъ, какъ они выражаются, и не получишь инымъ путемъ». Да къ этому еще у нихъ имѣется въ виду и то обстоятельство, чтобы какъ можно ограничивать жалованье церковнымъ сторожамъ. Поэтому кто изъ изъявившихъ охоту быть церковнымъ сторожемъ, согласится у нихъ на меньшее жалованье, тотъ значитъ и церковный сторожъ. Имѣя столь выгодную находку пріобрѣтать церковныхъ сторожей, они мало при семъ обращаютъ вниманіе на нравственное достоинство избираемыхъ и на ихъ мощь—силу, которая подъ часъ и нужна бываетъ церковнымъ сторожамъ при неминуемомъ исправленіи работъ около церквей, требующихъ, какъ извѣстно, чистоты и опрятности, каковыя исключительно лежатъ на ихъ обязанности. Они далеки отъ той мысли, что поручать храмы Божіи дозору нужно и слѣдовало бы людямъ, только имѣющимъ нравственное достоинство, степеннымъ людямъ, обладающимъ полнымъ здоровьемъ, съ чуткимъ ухомъ и бойкимъ зрѣніемъ. Но такъ какъ намъ извѣстно, что они мало заботятся оградить храмы Божіи сторожами съ вышесказанными качествами, то не рѣдкость нынѣ встрѣтить такихъ церковныхъ сторожей, которые или стары, преклонныхъ лѣтъ, едва двигаютъ ноги, или больны ногами, или имѣютъ притупленное зрѣніе, съ каковымъ, въ ночное—лунное время, они едва могутъ видѣть предметъ и то развѣ приблизивъ къ глазу, или глухіе, не могущіе, не въ очень дальнемъ разстояніи, слышать человѣчскій голосъ, или наконецъ невоздержные, которые любятъ частенько посѣщать трактирныя заведенія. Мы, между прочимъ, не смотря на бывшіе приходскіе сходы о церковно-сторожевомъ дѣлѣ, ни откуда не слыхали и лично не знаемъ были ли гдѣ-либо смѣнены церковные сторожа, имѣющіе вышесказанные недостатки. А равно также и не слыхали, чтобы гдѣ-либо самымъ дѣломъ улучшили—усилили церковный караулъ прибавленіемъ вновь церковныхъ сторожей, т. е. вмѣсто одного церковнаго сторожа, какъ при каждой церкви, у насъ большею частію существуетъ сейчасъ—по сіе время, слѣдовало бы учредить двухъ. (Какъ исключеніе изъ общаго—рѣдкость, быть можетъ, гдѣ-либо прихожане, водимые любовью къ храму и благоразуміемъ, учредили вмѣсто одного церковнаго сторожа, имѣть двухъ при церкви; то мы таковымъ прихожанамъ приносимъ большое, душевное, спасибо). Но, какъ мы знаемъ, что все осталось по старому, по обычаю древнихъ лѣтъ, то надо полагать, прихожане не поняли самой сути правительственнаго предписанія, они вѣроятно подумали, что имъ предписываютъ потазать только церковныхъ сторожей за то, что они доселѣ очень много спали ночью, да мало потому въ сторожевой колоколь ударяли!...

Пора бы одуматься нашимъ прихожанамъ, правительственныя предписанія исполнять не на однихъ только словахъ, но самымъ дѣломъ; пора бы имъ вдумываться въ оныя и разсуждать не двоедушно—двусмысленно, т. е. оставлять безъ вниманія суть дѣла, а хвататься только за одну виѣшность, не составляющую, какъ извѣстно, ни какой общественной пользы, подручную только имъ къ исполненію. Скажите, насколько вы улучшили церковную стражу, будучи побуждаемы къ тому правительствомъ, сознавшимъ необходимость оградить церкви отъ непростыхъ—любителей поживиться богатствомъ оныхъ?... Что говорятъ ваши приходскіе сходы, бывшіе касательно исправнаго караула при церквахъ? Не говорятъ ли оныя намъ, что они были только для вида, напоказъ другимъ,

были для одного только ви́шняго исполненія вашей обязанности, когда мы видимъ, что послѣ оныхъ караулъ церквей осталася у васъ въ прежнемъ — печальномъ видѣ. Если скажете вы намъ, что не умѣете, иначе и не можете улучшить церковный караулъ, какъ только однимъ тѣмъ, чтобы заставить настоящихъ церковныхъ сторожей ночью не спать, а чаще бы имъ въ сторожевой колоколь ударить, какъ на самомъ дѣлѣ отчасти вы и распорядились! Но такого, скажемъ мы вамъ, улучшения мало — недостаточно съ вашей стороны. Вамъ извѣстно, что церковные сторожа такіе-жъ люди, какъ и вы, требующіе почнаго покоя своимъ естественнымъ сномъ, могутъ ли около церквей прободрствовать всю ночь тогда, когда отъ васъ, дѣйствительно, они не имѣютъ теперь, во время ночи, смѣны себѣ? Конечно, вы согласитесь съ нами, что невозможно положительно требовать этого отъ настоящихъ церковныхъ сторожей. Значитъ нельзя, чтобы имъ, и по обычаю прочахъ, не спать ночью «въ свое время». А если у васъ церковные сторожа будутъ спать ночью «въ свое время», то значить церкви ваши опять будутъ оставаться въ ночное время безъ надлежащаго дозора, не будутъ ограждены бдительностію, требуемою отъ васъ, въ настоящее время правительствомъ къ огражденію отъ татей, которые и подкрадываются къ церквамъ въ то самое время, когда ваши церковные сторожа, по обычаю прочихъ, безопасно спятъ «въ свое время».

Самое дѣло, какъ находящееся собственно въ вашихъ рукахъ ясно и убѣдительно говоритъ вамъ, что при каждой церкви, для бдительнаго дозора за ней, слѣдуетъ вамъ вмѣсто одного сторожа имѣть двухъ — благонадежныхъ!...

Вотъ и все, что нужно бы было вамъ постановить на прежнихъ вашихъ приходскихъ сходахъ и учредить бы самымъ дѣломъ, чего мы и ждали и ожидаемъ отъ васъ съ нетерпѣніемъ!...

Священникъ Іоаннъ Доброготовъ.

Село Княжево,
Можайск. уѣзда.

По поводу отчета о состояніи свѣчнаго завода. Напечатанный въ 8 № Епарх. вѣдомостей отчетъ по Новонимповскому свѣчному заводу представляетъ данныя чрезвычайно утѣшительныя.

Прежде всего, должны совершенно разсѣяться опасенія относительно возможности существованія въ нашей епархіи свѣчнаго завода. Пятимѣсячный опытъ показалъ, что заводъ можетъ существовать. Уже и этимъ однимъ можно бы довольствоваться, въ виду того, что вырабатываемыя на епархіальномъ заводѣ изъ чистаго воска свѣчи, изгоняя изъ храмовъ Божіихъ фальшивыя, съ различными примѣсями, чрезъ то самое блюдутъ и религіозно-правственные интересы вѣрующихъ и ви́шняго пользу церквей. Но нѣтъ, тотъ же опытъ показалъ еще, что заводъ можетъ и процвѣтать. Въ самомъ дѣлѣ, четыре рубля на пудъ прибыли, а всей прибыли лишь за 5 мѣсяцевъ около 4000 рублей — развѣ это не ясное доказательство вѣтущаго положенія дѣла? Не забудемъ при этомъ, что маленький заводъ, возникшій съ ничтожными средствами, еще не искушенный достаточно въ горнилѣ опыта и по необходимости идущій робкою, нетвердою стопою, при чемъ возможны и преткновенія, — выдерживалъ и выдерживаетъ конкуренцію враждебныхъ ему сильныхъ и въ то же время опытныхъ старшихъ своихъ собратовъ. Судя по теоріи вѣроятностей, кон-

куренція эта казалась и не могла не казаться опасною, потому что свѣтскіе заводчики и торговцы, въ видахъ подрыва епархіальнаго завода, понизили цѣну на свѣчи и продаютъ ихъ нѣсколькими рублями дешевле епархіальныхъ. Не смотря на это, заводъ не только стоитъ непоколебимо, но и далъ результаты, превзошедшіе наше ожиданіе какъ по отношенію къ количеству проданныхъ имъ свѣчей, такъ и по отношенію къ суммѣ вырученной на пудъ прибыли. Это отъ того, что и теперь уже многіе церковные старосты, не только московскіе, но и сельскіе, сознавая неприячіе и вредъ поддѣльныхъ свѣчей, не обольщаются *видимому* дешевизною ихъ и начинаютъ покупать свѣчи, выдѣлываемыя на епархіальномъ заводѣ. Можно надѣяться, что въ послѣдующее время число покупателей ихъ не только не будетъ уменьшаться, но еще будетъ постепенно увеличиваться. Этого нужно ожидать тѣмъ болѣе, что съ теченіемъ времени, при увеличеніи средствъ завода, когда можно будетъ покупать воскъ изъ первыхъ рукъ, и цѣна на свѣчи, по заивленію о. прот. Никольскаго, можетъ быть понижена.

Справедливо замѣчаетъ достопочтенный отецъ протоіерей, что отъ самого духовенства зависитъ поставить дѣло такъ, чтобы большинство церковныхъ старостъ покупали епархіальныя свѣчи. Дѣйствительно, настоятели церквей могутъ оказать въ этомъ отношеніи большое содѣйствіе. Слово настоятеля имѣетъ вѣсь въ глазахъ старосты, особенно сельскаго. Пусть же тѣ изъ настоятелей, которые еще не пытались внушать старостамъ покупать епархіальныя свѣчи, не пренебрегаютъ выполненіемъ этого нравственнаго долга; а тѣ изъ настоятелей, которые пытались, но потерпѣли неудачу, пусть не охладѣваютъ отъ нея, а, напротивъ, пусть приложатъ къ дѣлу убѣжденія старостъ побольше энергіи и настойчивости. *Gutta cavat lapidem.*

Діаконъ В. Янушевъ.

Библиографическія замѣтки. Въ № 38-мъ *Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* за прошедшій годъ, отъ 24-го сентября мы познакомили нашихъ читателей съ тѣми изданіями Общества Любителей Древней Письменности (въ С.-Петербургѣ), которыя были изданы въ 1877 и 1878 гг. Изъ перечисленныхъ въ вышеозначенномъ № изданій намъ видно, что большинство ихъ принадлежитъ и относится если не всецѣло, то косвенно къ изученію древне-письменныхъ памятниковъ церковной литературы. Точно также и недавно изданный I выпускъ *Памятниковъ Древней Письменности*, изд. подъ редакцію секретаря. Общ. Люб. Древн. Писмен. Ѳ. П. Булгакова, С.-Петербургъ 1879 г. in 8° VI, 242 стръ съ 11-ю прилож. и 5-ю литографиров. факсимиле, знакомитъ насъ и раскрываетъ древніе церковные памятники. Предположенный Обществомъ періодическій органъ подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ возникъ по той простой причинѣ, что Общество убѣдилось въ важности изученія письменныхъ памятниковъ нашего отечества, высказанной въ томъ сочувствіи, которое оказано было означенному Обществу съ начала его организаціи. А потому Общество Люб. Древ. Письменности постановило издавать повременный журналъ, который могъ бы распространять свѣдѣнія по изученію древне-письменныхъ памятниковъ въ средѣ публики. Общество въ вып. 1-мъ обращается съ просьбой ко всемъ, кто интересуется дѣятельностью его, доставлять свѣдѣнія, замѣтки и указанія на старинныя рукописи и варианты.

Въ этомъ выпускѣ помѣщены слѣдующія статьи: 1) кн. П. П. Вяземскаго: «Архивъ Славянской Филологіи», изд. проф. Ягичемъ, содерж. изслѣдованіе Зографскаго евангелія и свѣдѣнія о миниатюрахъ въ болгарскомъ рукописномъ евангеліи. 2) П. О. Морозова: біографія Юрія Крижанича и историческія свѣдѣнія о славянск. народной поэзіи. Во всѣхъ этихъ трехъ статьяхъ Общ. Люб. Древн. Письмен. знакомятъ публику съ доставленными Обществу изданіями профессора Ягича; далѣе помѣщена другая статья кн. П. П. Вяземскаго: о литературной исторіи «Физиолога»; въ этой статьѣ поднять вопросъ о всемірно распространенномъ и у насъ малоизслѣдованномъ древнѣйшемъ памятникѣ. Особенно мы позволимъ себѣ обратить вниманіе нашихъ читателей на статью О. И. Булгакова (секретаря Общества): *Сказанія о страстяхъ Христовыхъ*, содерж. слѣды евангелія Никодима въ западно-европейской литературѣ; славянск. списокъ, его изданный Дничищемъ, описаніе 9-ти рукописей о страстяхъ Господнихъ и сборниковъ, въ которыхъ помѣщены онѣ, сравнительный обзоръ содержанія описанныхъ рукописей; евангеліе Никодима и соответственныя главы нашихъ страстей Господнихъ; — легенда о смерти Пилата съ 4-мя лицевыми изображеніями. Въ этой статьѣ сообщаются интересныя свѣдѣнія объ авторитетѣ евангелія Никодима, о распространенности знакомства съ этимъ евангеліемъ: такъ мы узнаемъ, что въ Германіи оно извѣстно съ XII столѣтія, а въ Италіи и Голландіи съ XIII столѣтія; что же касается нашихъ списковъ евангелія Никодима вопросъ о времени ихъ появленія до сихъ поръ остается почти нетронутымъ, судя же по каталогамъ изданнымъ, въ свѣтъ у насъ это евангеліе извѣстно только XVII вѣка; также важное значеніе и интересъ представляютъ 3-хъ лицевыхъ изображенія изъ сказанія о страстяхъ Господнихъ, представляющія обезглавленіе Пилата, при чемъ описывается 9-ть рукописей этого памятника, весьма распространенныхъ въ нашемъ отечествѣ. Къ сожалѣнію нельзя умолчать, и позволимъ замѣтить, что статья О. И. Булгакова имѣла бы болѣе научнаго интереса, если бы авторъ потрудился обратить вниманіе на другіе списки рукописей и сборниковъ, содерж. о страстяхъ Господнихъ, хранящіеся въ прочихъ бібліотекахъ. Такъ напримѣръ намъ извѣстно что въ бібліотекѣ Моск. Глав. Архива М. И. Д. имѣется достаточно подобныхъ списковъ, и намъ кажется удивительнымъ, почему ни одинъ изъ списковъ означенной бібліотеки не попалъ въ статью О. И. Булгакова; тѣмъ болѣе это удивительно, что членъ-корреспондентъ Общ. Люб. Древн. Письм. г. Барсуковъ еще въ засѣданіи 10-го ноября прошлаго года доставлялъ огромный матеріалъ, а именно *Сборный Каталогъ по Древней Церкви. Литературъ*, собран. изъ разныхъ бібліотекъ; въ этотъ каталогъ входятъ рукописи бібліотеки Архива.

Послѣ статьи г. Булгакова представляютъ интересъ фотографическіе снимки съ старинныхъ вещей Ипатьевского монастыря, сообщенные ризничимъ іеромонахомъ Гавріиломъ. Текстъ знакомитъ насъ съ вещами названной обители, наиболѣе замѣчательными по своей древности; какъ какъ Ипатьевскій монастырь упоминается въ исторіи во время борьбы Василія Темнаго съ Дмитріемъ Шемякой. Фотографіи сняты съ рукописи псалтыря 1591 г., евангелія 1603 и 1605 г., потира 1599 г., креста 1565 г. и мн. др. вещей, между прочимъ съ части ризы Господней. Между прочимъ, обходя эти статьи I-го выпуска, которыя не относятся къ изученію цер-

ковной литературы, мы позволимъ еще обратить вниманіе на палеографическое собраніе кн. П. А. Путятина, заключающееся изъ старопечатныхъ церковныхъ книгъ, а также и рукописей по каноническому праву.

Библиографъ.

Высокопреосвященный Евсеій, архіепископъ Тверскій. (Некрологъ). Въ понедѣльникъ, 12 марта, скончался въ Твери членъ Св. Синода высокопреосвященный Евсеій, архіепископъ Тверскій и Башинскій (почетный членъ Кіевской духовной академіи, Общества любителей духовнаго просвѣщенія, Кавказскаго отдѣла Императорскаго географическаго общества, Императорскаго археологическаго общества и др.) на 69 году отъ рожденія. Почившій архипастырь, уроженецъ Литовской епархіи, — магистръ 7 курса Кіевской духовной академіи 1835 года, за годъ передъ тѣмъ принявшій монашество, до посвященія во епископа проходилъ послѣдовательно должности: съ 1839 г. ректора Кіевской духовной семинаріи и настоятеля Кіево-Николаевскаго монастыря; съ 1844 года ректора Литовской духовной семинаріи и настоятеля Виленскаго св. Троицкаго монастыря. Въ 1849 году, января 1, онъ былъ хиротонисанъ въ Виленскомъ Николаевскомъ кафедральномъ соборѣ преосвященными: митрополитомъ Литовскимъ Іосифомъ, архіепископомъ Могилевскимъ Анатоліемъ и епископомъ Брестскимъ Игнатіемъ, во епископа Ковенскаго, викарія Литовской епархіи. Преосв. Евсеій пользовался особымъ расположеніемъ приснопамятнаго митрополита Іосифа, что ясно онъ высказалъ и при нареченіи во епископа, когда, обращаясь къ знаменитому архипастырю, говорилъ: «Въ особенноти я ясно видѣлъ и глубоко чувствовалъ благоволеніе ко мнѣ твое, высокопреосвященный владыко, милостивый отецъ и архипастырь мой, который самъ руководилъ иставлялъ меня во всемъ, на многотрудномъ поприщѣ моего служенія, и въ такое время и въ такомъ мѣстѣ. Благодарная память о бывшихъ доселѣ твоихъ благодѣтельныхъ и благожелательныхъ отношеніяхъ ко мнѣ, и твердая увѣренность въ томъ, что и на будущее время, и по долгу званія и по чувству любви и благорасположенія, не оставишь меня безъ твоего мудраго руководства — открыли меня надеждою на благоуспѣшность моего новаго служенія, и исторгли изъ устъ моихъ дерзновенное слово: «пріемлю и ни мало вопреки глаголю». Съ другой стороны, вызовъ тебя для участія въ совершеніи надо мною великаго дѣла хиротоніи, — тебя, который около двадцати уже лѣтъ заботился обо мнѣ какъ отецъ, коему много и пренного обязанъ я и высшимъ образованіемъ и лучшимъ направленіемъ моихъ способностей, и открытіемъ мнѣ обширнѣйшаго круга дѣйствованія, снова увѣряетъ меня въ особенной благопопечительности обо мнѣ Промысла божественнаго». Въ 1851 году, марта 29, преосв. Евсеій былъ перемѣщенъ на Каменецъ-Подольскую кафедру; по случаю кончины митрополита Кіевскаго Филарета ему предоставлено было временное управленіе Кіевскою митрополіею, которою онъ управлялъ съ 23 декабря 1857 года по 10 апрѣля 1858 года *); въ томъ же 1858 году, марта 1, возведенъ въ санъ архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго и назначенъ экзархомъ Грузіи и членомъ Св. Синода;

*) Онъ же совершилъ и отиѣваніе митрополита Филарета.

въ 1877 году, декабря 8, согласно прошенію, перемѣщенъ на Тверскую епархію, съ удержаніемъ прежней степени. Почти что двадцатилѣтнее управленіе преосв. Евсевія православною церковію въ Грузіи и труды его къ возстановленію православнаго христіанства на Кавказѣ были высоко цѣнимы Св. Синодомъ; въ 1860 году, января 6, онъ былъ соприсчисленъ къ ордену св. Владиміра 2 ст.; въ 1861 году, сентября 24, къ ордену св. Александра Невскаго; въ 1865 г., августа 30, при Высочайшемъ рескриптѣ ему пожалованъ бриліантовый крестъ на клобукъ; въ 1871 г., октября 22, алмазные знаки св. Александра Невскаго и, наконецъ, въ 1878 г., апрѣля 16, орденъ св. Владиміра 1 степени.

Въ управленіе преосв. Евсевія Грузинскою церковію, основано было въ 1860 г. Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, котораго онъ былъ до 1878 г. предсѣдателемъ и имѣлъ орденскіе знаки св. равноапостольныхъ Нины 1 ст.; въ 1875 году, по его ходатайству, учреждена во Владикавказѣ архіерейская кафедра для управленія Осетинскими церквами. Всѣ нынѣшніе архипастыри Грузинской церкви (за исключеніемъ экзарха) приняли архіерейское посвященіе отъ почившаго архіепископа Евсевія, который въ званіи экзарха Грузіи рукоположилъ 9 епископовъ, изъ нихъ одного въ Кіевѣ *).

Отъ состоящаго подъ августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ. Члены отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ и лица, сочувствующія его дѣятельности, симъ приглашаются въ годичное собраніе для выслушанія отчета за восьмой годъ существованія отдѣла. Собраніе имѣетъ быть 21 марта, въ 7 часовъ вечера, въ залѣ Епархіальной библиотеки, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ МОСКВѢ, ВЪ СКЛАДАХЪ ОТДѢЛА РАСПРОСТРАНЕНІЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХЪ КНИГЪ.

а) на Петровкѣ, въ Петровскомъ монастырѣ б) у Иверской часовни и в) у Москворѣцкаго моста продаются слѣдующія изданія отдѣла:

Стихиря великопостныхъ службъ съ переводомъ на русскій языкъ, съ указаніемъ чтеній и краткимъ изложеніемъ содержанія ихъ. Недѣля первая Великаго Поста, ц. 10 к. Вторая, третья, четвертая, пятая и шестая недѣли, ц. 8 к. за каждую изъ нихъ. Можно получать и всѣ шесть выпусковъ сброшюрованными въ одной книжкѣ, ц. 50 к., за пересылку прилагается по разстоянію за одинъ фунтъ. *Объясненія богослуженія:* на недѣлю св. Отецъ 1 к., на Вознесеніе Господне 1 к.; на Преображеніе Господне 1 к., на Успеніе Божіей Матери 3 к., Рождество Пресвятой Богородицы 3 коп., Рождество Христово 3 к., Крещеніе Господне 3 к., Срѣтеніе Господне 3 к. *Бесѣды о покаяніи*, прот. Невоструева, цѣна 5 коп. *Бесѣды о гостіи по уставу православной церкви*, ц. 5 к. *О благоговѣніи ко храму*, ц. 3 к. *Житіе св. Алексія чельвчана Божія*, ц. 3 к., *Вѣрба*, ц. 1 к. въ цвѣтной печатной

*) Нинѣ архіепископа Казанскаго Антонія, одного изъ самыхъ знаменитыхъ, достойныхъ и уважаемыхъ архипастырей русской церкви.

Редакторъ протоіерей

В. Рождественскій.

Типографія Л. О. Снегирева.

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Цензоръ

Архимандритъ Амфилохій.

оберткѣ 1½ к. *Шестопсалміе* съ переводомъ и объясненіемъ ц. 5 к. *Поученіе противъ пьянства*, ц. 1 к. *Ночь христіанина*, ц. 3 к. *Слезы матери*, ц. 2 к. *Неблагопріятныя встрѣчи* ц. 2 к. *Объ обязанности каждаго христіанина поучаться въ Слово Божіе*, ц. 3 к. *О борьбѣ со грѣхомъ*, ц. 8 к. *Объ исправленіи сердца*, ц. 3 коп. *О провозвѣденіи воскресныхъ и праздничныхъ дней*, ц. 5 к. *Краткое наставленіе о благочестивой жизни*, ц. 3 к. *Страстная седмица*, объясненіе богослуженія на каждый день страстной недѣли съ переводомъ церковныхъ пѣсней, ц. 10 к. *Страсти Христовы*, послѣдовательный разсказъ о страданіяхъ и смерти Спасителя по евангелію, ц. 5 к. *Христовъ Воскресе*, день святой Пасхи, переводъ канона Пасхи. Слово св. Иоанна Златоустаго на Пасху ц. 2 коп. *Пасхальный подарокъ дѣтямъ*. Отрочество Иисуса Христа, ц. 5 к. *Хлѣбъ насущный* объясненіе молитвы Господней, символа вѣры и заповѣдей Божіихъ, ц. 5 к. *Помяникъ живыхъ и усопшихъ* съ статьею о поминовеніи—въ корешковомъ переплетѣ ц. 5 к., колденкоромъ ц. 15 к., съ золотыми украшеніями ц. 20 к. *Избранныя молитвенныя размышленія при чтеніи св. евангелія*, ц. 5 к. *Житія святыхъ:* св. Филиппа, митрополита Московскаго; св. Макарія Египетскаго, препод. Ксенофонта и Маріи; св. Никиты епископа Новгородскаго; преп. Ефрема Сирина; св. Алексія митрополита Московскаго; священномуч. Поликарпа епис. Смирнскаго; св. пр. муч. Евдокіи; пр. Іакова, преп. Алексія, чельвчана Божія; св. Кирилла архіепископа Іерусалимскаго; преп. Иоанна дѣствичника; преп. Маріи Египетской. Продается каждое житіе по 2 к. *Нѣсколько словъ христіанину о времени съ молитвами митрополита Филарета и схіеромонаха Парвенія*, ц. 3 к. За пересылку всѣхъ этихъ брошюръ прилагается по разстоянію за одинъ фунтъ. Иногородные благоволятъ адресовать свои требованія на имя предсѣдателя отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, — въ Москву, Ризположенской церкви, на Донской улицѣ, протоіеря Виктора Петровича Рождественскаго.

Печатается книга діакона Бухарева:

ДВѢНАДЦАТЬ ЕВАНГЕЛІЙ СТРАСТЕЙ ХРИСТОВЫХЪ.

читаемыхъ на Страстной недѣлѣ въ четвергъ за всенощной и въ пятницу за утреней, съ объясненіемъ.

(Хронологическое повѣствованіе о страданіяхъ І. Христа по Евангелію).

Можно будетъ получать въ Москвѣ: у автора Борисо-Глѣбскаго; на Арбатѣ у діакона І. Бухарева и въ складахъ духовно-нравственныхъ книгъ въ Петровскомъ монастырѣ, у Иверскихъ воротъ, и др., у книготорговцевъ Ферапонтова и другихъ.

Тутъ же продаются того же автора:

Книга для начальнаго обученія Закону Божию дома и въ начальныхъ училищахъ, по программамъ: а) начальныхъ народныхъ училищъ—министерской и утвержденной москов. городскимъ училищнымъ совѣтомъ въ 1877 г. б) приготовит. класса гимназій: мужскихъ классическихъ и реальныхъ, военныхъ и женскихъ, и в) другихъ учебныхъ заведеній, казенныхъ и частныхъ. Съ приложеніемъ самыхъ программъ съ 90 картинами. 60 к.

Пособіе матерямъ и лицамъ замѣняющимъ собою матерей, а также и законоучителямъ, въ самомъ начальномъ обученіи дѣтей Закону Божию. Изложено въ формѣ бесѣдъ матери съ дѣтьми. Съ картинами. 40 к.

О брани сверными словами. Бесѣда священника. 1½ к. и др. книгахъ.